

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ Российской академии образования

Научный журнал

№ 2 (22)
Апрель — июнь

Издается с 2005 г.

Москва
2012

Зарегистрирован в Государственном комитете
Российской Федерации по печати

Свидетельство о регистрации СМИ № 017674 от 03.06.98 г.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Главный редактор

Анатолий Петрович Лиферов — доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО. Тел.: (4912) 27-28-68

Заместитель главного редактора

Светлана Константиновна Бондырева — доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО. Тел.: (495) 958-18-71

Ответственный секретарь

Надежда Алексеевна Жокина — кандидат педагогических наук, доцент. Тел.: (4912) 21-57-16. E-mail: n.zhokina@rsu.edu.ru

Редакционный совет:

И. А. Алехин, В. П. Бездухов, С. К. Бондырева, Н. В. Бордовская,
В. Т. Волов, А. Н. Гусев, Ю. С. Давыдов, С. В. Дармодехин,
С. П. Иванов, А. А. Кузнецов, И. Д. Лельчицкий, А. П. Лиферов,
А. В. Мудрик, Н. Д. Никандров, Э. В. Сайко, Н. Л. Селиванова,
Д. И. Фельдштейн

ISSN 2073-8498

- © Российская академия образования, 2012
- © Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский психолого-социальный университет», 2012
- © Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина», 2012
- © Известия Российской академии образования, 2012
- © Оформление. НПО «МОДЭК», 2012

<i>Хрисанова Е. Г., Биджосов М. М.</i> Подготовка будущих специалистов в области физической культуры и спорта к патриотическому воспитанию молодежи как фактор обеспечения безопасности страны	318
<i>Гильмеева Р. Х., Мухаметзянова Ф. Ш., Тихонова Л. П., Мухаметзянова Л. Ю., Шайхутдинова Г. А.</i> Культура и гуманитарная образованность будущего специалиста как условие обеспечения духовной безопасности страны	324
<i>Квашук Д. М.</i> Технологии деятельности подразделений конкурентной разведки отечественных предприятий как элемент обеспечения экономической безопасности страны	330
<i>Кириллов В. К, Иванова Н. И.</i> Развитие интеллектуальной, мотивационно-потребностной сферы молодежи в системе образования как фактор безопасности страны	336
<i>Макаев В. В.</i> Процесс нравственного воспитания и его влияние на национальную безопасность страны	339
<i>Макашина И. И.</i> Национальное самосознание как фактор обеспечения безопасности и развития страны	346
<i>Молочников Н. Р., Антошкина Е. В.</i> Макроэкономическая безопасность и развитие Содружества Независимых Государств	352
<i>Морозова Н. Ф., Федорова Т. Т.</i> Образование, безопасность и развитие страны	356

Раздел II

Образование, безопасность и развитие общества

<i>Зайцевский П. Г.</i> Социализация субъекта — обеспечение безопасности социума	360
<i>Пархоменко Н. А.</i> Идеалы воспитания в системе факторов становления в России гражданского общества — от концепций русских мыслителей к социокультурной модернизации страны	370
<i>Топузян А. О.</i> Взаимосплетение развития, безопасности общества и прав ребенка	378
<i>Заманская В. В., Самошин В. А.</i> Между свободой и безопасностью: юридическая педагогика в гражданском обществе	383
<i>Львова Э. С.</i> Воспитание толерантности и роль образования	396
<i>Марков С. Л.</i> Творческий подход к управлению безопасностью	403
<i>Савёлов В. П.</i> Моббинг персонала как составная часть социального конфликта	415
<i>Соколова А. А., Соколова С. Н.</i> Российское общество: специфика сферы безопасности и национальные интересы	420
<i>Ширшов В. Д., Симанович В. К.</i> Формирование культуры взрывобезопасности	432
<i>Байкова Л. А.</i> Укрепление социального здоровья детей и молодежи как условие безопасности и развития общества	448
<i>Буржунов Г. Г., Буржунова З. Г.</i> Влияние русского языка на дагестанские языки и образование общедагестанского лексического фонда как фактор укрепления дружбы и обеспечения безопасности этносов	458
<i>Гнилицкая Л. В., Прыгунов П. Я.</i> Развитие теоретико-методологических подходов к исследованию проблем обеспечения экономической	

Российское общество: специфика сферы безопасности и национальные интересы

А. А. Соколова (Смоленск), С. Н. Соколова (Пинск)

Практически параллельно с социальными преобразованиями весьма энергично в начале третьего тысячелетия стали решаться вопросы обеспечения гарантированной безопасности национальных интересов России. Это зафиксировано многими учеными и специалистами, которые полагают, что фактически сфера безопасности российского общества стала расширяться и приобретать иное качественное состояние.

Напомним, что после распада Советского Союза Российская Федерация около 10 лет находилась в состоянии постоянного цейтнота (поскольку стремилась занять достойное место в мировом сообществе) и дефицита людских ресурсов (способных существовать в условиях рыночной или смешанной экономики), что в значительной степени актуализирует проблему выбора вектора своего дальнейшего развития.

Выйдя примерно к началу 2000 г. из затяжного социально-экономического кризиса, российское государство постепенно стало наращивать экономический потенциал, проводя назревшие преобразования системы социального обеспечения, здравоохранения, высшей и средней школы. В результате возрос утраченный в 90-е гг. прошлого столетия авторитет России на международной арене.

Размышляя над крупными социально-философскими вопросами трансформации и развития сферы безопасности российского общества в конце 90-х — начале 2000-х гг., авторы статьи акцентируют внимание на необходимости дальнейшей научной разработки ряда теоретических проблем. Очевидно, что их постановка и последующее разрешение будут способствовать объективному рассмотрению состояния сферы безопасности современного российского общества и выявлению ее специфики.

Уместна также и обратная диалектика, поскольку анализ реального состояния сферы безопасности общества поможет последовательно обозна

чить и в дальнейшем разрешить как теоретические, так и практические вопросы обеспечения его гарантированной безопасности.

В самом общем приближении, на наш взгляд, можно выделить несколько крупных проблем, пока только обозначенных в некоторых научных источниках. К этим проблемам мы относим следующие: во-первых, в настоящее время не слишком понятно, как сфера безопасности зависит от активности государства, деятельности гражданского общества и бизнес-структур. Фактически в рамках существующей концепции государственного регулирования полагаем целесообразным данную проблему трансформировать таким образом: какова должна быть степень вмешательства, участия государства, общественности, бизнеса и граждан в сферу безопасности? Насколько эта деятельность различных социально-политических субъектов должна быть скоординированной и кто может и должен быть координатором в данной сфере?

Во-вторых, до сих пор нет четкого ответа на вопрос: каким должно быть соотношение внутренних и внешних (по отношению к конкретному обществу) аспектов безопасности в данной сфере? Полагаем, что несколько иначе, но по сути так же проблему видит российский исследователь С. В. Кортунюк, когда обосновывает необходимость выработки концептуальных рамок для определения приоритетов внутренней и внешней политики государства. Он подчеркивает их неразрывное единство как важнейший методологический принцип функционирования этой сферы, но при этом для России выделяет приоритетность внутренней политики (в обеспечении защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства). Здесь же следует отметить, что многие исследователи сегодня на первое место по значимости в сфере безопасности российского общества ставят внешние аспекты.

В-третьих, в дальнейшей теоретической проработке нуждается определение соразмерности военных аспектов безопасности (военной безопасности) с другими видами безопасности. Исследователь В. В. Чебан рекомендовал решить противоречие между потребностями обороны и реальными возможностями государства по обеспечению этих потребностей. Специалисты Института социально-политических исследований РАН В. В. Серебрянников, А. Н. Хлопьев пишут о том, что политика безопасности перестала быть синонимом военных мер. Следовательно, необходимы взвешиваемые и последовательные государственные усилия по регулированию финансирования и расходования других (в первую очередь, не военных) ресурсов на обеспечение различных видов безопасности.

В-четвертых, в обстоятельном анализе нуждается диалектика взаимодействия сферы безопасности с другими сферами общественной жизни. Диалектика этого взаимодействия до сих пор не разрешена ни в теоретическом, ни в практическом аспектах. Например, академик В. Н. Кузнецов в своих многочисленных работах рассматривает сферу безопасности как предельно широкую, по объему фактически совпадающую с социумом, со всеми его сферами. Но есть и принципиально другие точки зрения. Например, академик АН Молдавии А. Д. Урсул полагает, что безопасность в первую очередь обеспечивает устойчивое развитие общества, и в этом смысле в сфере безопасности (и только в ней) формируются условия развития общества (т. е. без гарантированной безопасности это развитие не может быть обеспечено в принципе).

В-пятых, в дальнейшем систематизированном изучении нуждается непоследовательность действий различных субъектов (в первую очередь, государственной власти) в сфере безопасности. Очевидно, что этот вопрос более высокого порядка, поскольку в России реформаторские действия всегда являлись неэффективным результатом проводившейся так называемой «консервативной» политики (например, преобразования в военной области всегда следовали за проигранной войной).

Согласимся с исследователем В. Э. Багдасаряном о необходимости формирования целостной модели исторического и перспективного развития сферы безопасности в Российской Федерации. Конечно, вышеуказанными теоретическими проблемами сферы безопасности их полный список далеко не исчерпывается. Однако полагаем, что даже этих пяти проблем достаточно для того, чтобы убедиться в многогранности, многофункциональности и внутренней сложности этой сферы, неоднозначности ее состояний и влияния на социум. Кроме того, авторы достаточно длительное время старались найти ответ на вопрос: имеет ли сфера безопасности собственную предметную область? Полагаем, что конкретный ответ на этот вопрос поможет сформулировать важнейшую особенность сферы безопасности.

В самом первом приближении необходимо подчеркнуть, что данная сфера не имеет собственной предметной области. Именно поэтому авторы статьи предлагают свое концептуальное построение, позволяющее раскрыть состояние сферы безопасности российского общества через анализ специфики ее проявления в других основных сферах общественной жизни. Уточним: это такие сферы, как экономическая, политическая, социальная и духовная. Такой анализ позволит нам в дальнейшем выявить и систематизировать составляющие сферы безопасности, которые можно и необходимо подвергать воздействию методами государственного регулирования со стороны широкого круга социально-политических субъектов.

Вначале рассмотрим специфику проявления сферы безопасности в экономике. Очевидно, что рассмотрение совместной проблематики экономики и безопасности является весьма актуальным для науки и современной общественной практики в России. Спектр взглядов на эту проблему оказался весьма широким и неоднозначным. Так, исследователи С. Л. Чернышев, Л. С. Чернышева считают, что особой спецификой проявления сферы безопасности в экономике является возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз. Другие исследователи М. И. Гвардейцев, П. Г. Кузнецов, В. А. Розенберг утверждают, что определяющая специфика сферы безопасности заключается в том, чтобы экономика инициировала и поддерживала нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов России.

Следовательно, в первом приближении суть специфики сферы безопасности в экономике состоит в обеспечении экономического развития общества с целью удовлетворения социальных и экономических потребностей его граждан при оптимальных затратах труда и природоохранном использовании сырьевых ресурсов и окружающей среды. Специфичность проявления сферы безопасности в экономике заключается не только в защищенности национальных (экономических) интересов, но и в готовности и способ

ности институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности.

Уместно сказать и об обратном влиянии. Как отмечают в своей работе исследователи Л. И. Гончаренко, Е. С. Куценко, от состояния экономики России напрямую зависят состояние вооруженных сил, качество и уровень жизни граждан, научно-технический и технологический потенциал страны, возможности МЧС по ликвидации последствий техногенных и природных катастроф, экологическая ситуация и демографическая ситуация.

При этом авторы статьи считают, что специфичность сферы безопасности в экономике также проявляется и в нейтрализации, сведении к минимуму неблагоприятных внешних и внутренних воздействий на национальную экономику (в условиях ее интеграции в мировое хозяйство, мирового разделения труда, сохранения социально-экономической, политической стабильности в обществе, устойчивости функционирования всех секторов экономики, целостности внутриэкономического пространства).

На наш взгляд, даже в целевых установках государства на развитие экономики проявляется и специфичность самой сферы безопасности. Например, в содержании Государственной стратегии экономической безопасности РФ заложена необходимость обеспечения такого развития экономики, при котором были бы созданы необходимые и достаточные условия для жизни и всестороннего развития личности граждан Российской Федерации.

В связи с этим специфика сферы безопасности в экономике на современном этапе социально-экономического развития России (в условиях ускорения процессов глобализации, информатизации в мире, усиления конкуренции на мировых рынках, вступления России в ВТО) требует не только гражданского согласия, но и системных и скоординированных действий, предпринимателей, общества в целом всех ветвей власти на всех уровнях в экономической сфере.

Мы считаем, что специфика сферы безопасности довольно обстоятельно проявляется в объекте, субъекте и предмете экономики, а также в методах обеспечения экономической безопасности. Так, известно, что объект экономики находится на пересечении и во взаимном проникновении (влиянии) с другими возможными сферами безопасности (политической, социальной, информационной и т. д.).

Специфичными для сферы безопасности в экономике будут те ее проявления, которые детерминированы внутриэкономическим и внешнеэкономическим развитием современной России, а также так называемыми «стыковыми» проблемами (в области пересечения экономики со смежными внешнеэкономическими сферами). К ним относятся:

- военно-экономическая сфера;
- сфера защиты научно-технического и интеллектуального потенциала страны;
- сфера обеспечения общественной безопасности;
- сфера взаимодействия экономики и природы и др.

Не принижая важности решения проблемы сферы безопасности во всех областях и сферах деятельности, необходимо еще раз подчеркнуть определяющую, базисную роль экономики, т. к. производство, распределение и потребление материальных благ первичны для общества, поскольку они определяют жизнедеятельность и жизнеспособность всего общества, каждого гражданина в отдельности.

Специфичной для экономической сферы является деятельность государства, являющегося, как известно, основным субъектом сферы безопасности. Ведь очевидно, что в различных типах экономики (рыночной, смешанной и государственной) роль, которую оно играет, бывает принципиально разной. Если в рыночной экономике роль государства в основном заключается в выработке общих «правил игры», контроле за их соблюдением, то в государственной экономике государство является основным субъектом в связи с тем, что ему принадлежит основная часть собственности.

По всей видимости, в различных типах экономики влияние государства на сферу безопасности будет различным, поскольку доминирование в экономике на практике неизбежно приводит к доминированию и в сфере безопасности. Во всяком случае, опыт СССР и других социалистических стран свидетельствует именно об этом.

Перечислим далее ряд специфических особенностей сферы безопасности, которые объективно проявляются в экономике:

- именно в сфере безопасности определяются факторы, негативные для устойчивости социально-экономической системы;
- вырабатываются меры, позволяющие устранять или смягчать последствия для граждан и общества реализации той или иной экономической политики, проводимых институциональных преобразований;
- определяются общенациональные интересы Российской Федерации в экономике;
- идентифицируются наиболее вероятные внешние и внутренние угрозы экономической безопасности как совокупности.

В государственной стратегии экономического развития специфическими проявлениями сферы безопасности в экономике, на наш взгляд, являются следующими:

- сфера влияет на процесс выработки целевых установок социально-экономической политики развития страны;
- в сфере безопасности в определенной мере формируются критерии и параметры должного состояния экономики, отвечающего требованиям экономической безопасности и защиты жизненно важных интересов страны;
- именно в сфере безопасности создается система и механизмы обеспечения экономической безопасности социума, защиты ее жизненно важных интересов на основе применения всеми государственными и иными институтами правовых, экономических и административных мер. Очевидно, что очень важной для данного исследования является функция прогнозирования экономического развития страны, которую призвано осуществлять, в первую очередь, государство.

Полагаем, что специфическими проявлениями сферы безопасности в прогнозной деятельности в экономике являются следующие:

- прогнозирование мер, способствующих самостоятельному и эффективному решению различными субъектами широкого круга экономических задач, происходит в том числе и в сфере безопасности;
- без влияния сферы безопасности сложно обеспечивать тот уровень и такое качество жизни населения, которые обеспечивают стабильность в обществе;
- сфера безопасности позволяет социуму своевременно адаптироваться к динамичным изменениям, происходящим в мировом хозяйстве, на

- растающим ресурсным ограничениям и условиям глобальной конкуренции, адекватно отвечать на внутренние и внешние вызовы;
- сфера безопасности влияет на экономические, политические и военные процессы в мире.

Практическая реализация ряда особенностей сферы безопасности в экономике происходит через ее влияние на формирование экономической политики и направлена на обеспечение национальной безопасности в целом. Она осуществляется в виде системы конкретных мер, механизмов, реализуемых на основе качественных индикаторов и количественных показателей (макроэкономических, демографических, внешнеэкономических, экологических и др.). Такая система конкретных мер, механизмов представляет собой основу и содержание экономической политики государства.

Следовательно, на наш взгляд, специфика проявления сферы безопасности в экономике обеспечивается как чисто экономическими методами, так и средствами неэкономического характера: политическими, военными и иными, включая защиту секретов. Безопасность в смежных внешнеэкономических сферах обеспечивается не только специфичными для них методами, но и в значительной мере экономическими средствами, в том числе всегда с привлечением денежных и иных ресурсов экономического характера. Кроме того, экономическая оценка последствий угроз безопасности в любых сферах, как правило, обеспечивает универсальный подход, давая возможность количественно оценить ущерб и на этой основе определить систему приоритетов для эффективного госрегулирования безопасности современного российского общества.

Далее кратко рассмотрим специфику проявления сферы безопасности в политике. Важнейшим проявлением рассматриваемой нами сферы в политике является обстоятельство, что сфера безопасности, как и политика, распространяется на все общество, оказывает влияние практически на любые вопросы жизнедеятельности граждан и общества. Полагаем, что, конечно, не случайно современные исследователи проблем безопасности пишут об объективной необходимости реализации политики безопасности. Так, профессор С. В. Кортунов под политикой национальной безопасности в своей работе понимает совокупность установок программного характера, направленных на желаемое улучшение состояния национальной безопасности. Тогда объективно возникает вопрос: зачем обществу необходима соответствующая специализированная политика, направленная на сферу безопасности?

Ответ на этот вопрос мы вновь находим в сложности самой сферы безопасности, ее социально значимых функциях. Важно, как считает, например, профессор С. В. Кортунов, что состояние безопасности (в том числе национальной) не может быть исчерпывающим образом выражено никаким набором количественных или вообще объективных показателей. Сами по себе статистика преступлений, сопоставительные характеристики вооруженных сил разных стран играют большую роль, но, однако, окончательная квалификация состояния как «опасного» или «безопасного» осуществляется субъективно и теми субъектами (актерами), которых это состояние затрагивает и которые выходят по этому поводу в так называемую позицию рефлексии. Обратим особое внимание на то, что политика всегда носила и носит не только весьма субъективный, но даже и весьма в значительной степени часто иррациональный характер.

Продолжая далее рассуждать о некой «схожести» сфер безопасности и политики, авторы статьи пришли к выводу о том, что политика обеспечения

того или иного уровня (вида) безопасности имеет как минимум двойственный характер. Дело в том, что она предполагает как принятие конкретных решений, так и проведение этих решений в жизнь, что, собственно говоря, отражает некую объективную сторону процессов обеспечения безопасности. В то же время эти объективные процессы должны быть дополнены субъективной линией — процессами рефлексивного отслеживания всеми заинтересованными сторонами состояния сферы безопасности (чаще, как пишут специалисты состояния национальной безопасности).

Многие специалисты эту субъективную линию даже считают определяющей, поскольку зачастую случаются ситуации, когда по объективным показателям может показаться, что мы уже добились или вот-вот добьемся поставленных заранее целей. Но при этом экспертиза (особенно независимая) ситуации может показать, что желаемого улучшения состояния безопасности не наступает. Например, так если воспринимать на веру многочисленные заявления руководства российского государства и спецслужб, то можно сделать вывод о полной победе над террористами в регионе Северного Кавказа (для этого выделялись и выделяются многочисленные финансовые и материальные средства, спецслужбами уничтожались ведущие лидеры террористов и т. д.). На практике же террористические акты продолжают совершаться и в этом регионе, и в связи событиями в нем (мы имеем в виду теракты в Беслане в 2004 г., в культурном центре на Дубровке в 2003 г).

Кроме того, постоянно встречаясь с жителями этого проблемного региона Российской Федерации, авторы на личном примере убедились, что для многих из них гарантии личной безопасности не обеспечены до сих пор (хотя порядка в регионе действительно стало намного больше).

Исходя из этого, пожалуй, стоит согласиться с мнением исследователей А. В. Малащенко, Д. В. Тренина, полагающих, что в политике обеспечения безопасности в этом регионе доминирующее положение занимает информационная война, которая ведется постоянно, не прекращаясь ни на минуту. Следовательно, желание (проявляемое со стороны власти, так называемых силовиков и спецслужб) убедить общественность и граждан в достижении полной безопасности в регионе вполне понятно, но оно не в полной мере адекватно реальной ситуации. Вообще, проблема выработки единого подхода к методологии оценки состояния безопасности в современном российском обществе только сформулирована, но пока не решена.

На наш взгляд, среди других причин следует отметить политический (а не технический или специальный) характер этой проблемы. Так, специалисты Совета безопасности Российской Федерации В. П. Назаров, Д. А. Афиногенов и И. И. Беляев среди причин нерешенности этой проблемы отмечают слишком малый срок, прошедший со времени появления в России методических разработок теории национальной безопасности. При этом для авторов статьи является очевидным, что появление теории по такой важнейшей функции государства, как национальная безопасность, может быть инициировано только высшим государственным руководством.

Указанные выше специалисты Совета безопасности Российской Федерации выделяют в качестве методологически значимых для национальной безопасности такие понятия, как «показатели безопасности» и «пороговые значения».

В качестве отличительного свойства показателей называются высокая чувствительность и изменчивость, а понятие «пороговые значения» применительно к социально-экономической сфере трактуется как предельно до

пустимые величины, за которыми следует ожидать реализацию угроз и соответствующего ущерба. Фактически специалисты Совета безопасности РФ описывают методологию инструментального измерения состояния национальной безопасности, когда предлагают предусмотреть формирование набора количественных показателей по каждой угрозе национальной безопасности и отдельно для личности, общества и государства.

Соглашаясь в целом с таким подходом, как, видимо, достаточно эффективным для государственной оценки (либо оценки со стороны спецслужб) эффективности действий по обеспечению национальной безопасности, все же следует подчеркнуть, что применительно к сфере безопасности российского общества такой подход вряд ли может быть применен на практике.

Полагаем и более важными такие проявления данной сферы в политике и политической жизни, как вовлеченность общественных структур (институтов гражданского общества) в деятельность по обеспечению общественной безопасности. Рассуждая аналогичным образом, приходим к выводу о том, что в обеспечении личной безопасности ведущую роль должны играть сами граждане.

При этом авторы статьи ни в коем случае не призывают изолировать друг от друга различные субъекты безопасности в зависимости от степени их вовлеченности в политику, т. к. в идеале сфера безопасности должна носить государственно-общественный характер. Это означает, что не только государство, но и общество должны взять на себя ответственность за решение задач безопасности (личной и общей безопасности).

И конечно, различные государственные органы, общественные структуры и граждане по-разному вовлечены в эту сферу, имеют в ней различные интересы, но при этом, безусловно, должны действовать в ней совместно на основе выработанной стратегии и доктринальных документов.

Авторы статьи лишь полагают, что самая главная проблема для сферы безопасности заключается в наличии возможности ее «приватизации» со стороны государственной власти или спецслужб (такая возможность была реализована в СССР, где был обеспечен примат государственной безопасности идеологически и на практике). Мы не считаем, что возможность «приватизации» сферы безопасности в российском обществе существует лишь на практике. Ведь еще К. Маркс в свое время уточнял, что общество «создает себе орган для защиты» своих общих интересов «от внутренних и внешних нападений. Этот орган есть государственная власть». Кроме того, в теории и в наши дни еще не прекратилась определенная путаница, т. к. во многих исследованиях, работах, в учебниках и учебных пособиях всерьез и весьма обстоятельно анализируется термин «национальная безопасность государства». Оказывается, в России немало докторов наук и профессоров, которые «приравнивают» сферу безопасности к действиям государства.

Что же касается социально значимых функций сферы безопасности в политике, то следует признать, что в их реализации, в первую очередь, заинтересованы основные субъекты безопасности, т. е. институты политической системы общества. Почему сделан такой вывод? В первую очередь, исходя из устоявшегося в отечественной науке институционального понимания политической безопасности как безопасности политической системы общества.

Впрочем, следует также признать, что политическая безопасность понимается и в более широком контексте, как безопасность всей политической жизни каждой личности, общества в целом (политических структур, отно-

шений и деятельности), а также ее строгое соответствие как конституционным нормам, так и принятым законам.

Но, независимо от выбранной трактовки сути политической безопасности, авторы считают важным подчеркнуть, что у граждан, общества и государства всегда объективно есть такие интересы безопасности, которые могут реализовываться только в политическом процессе или политическими средствами. Это интересы защиты отечественной политической системы, это интересы ее стабильности и связанной с этим ее эффективности, это интересы повышения эффективности действий органов государственной власти (как основного института политической системы). По всей видимости, мы можем утверждать, что сфера безопасности общества во многих аспектах объективно носит ярко выраженный политический характер (хотя здесь же сразу оговоримся, что это имеет место далеко не во всех аспектах сферы безопасности).

А теперь кратко проанализируем специфику проявления безопасности в социальной сфере. Социальная сфера некоторыми исследователями относится к стратегическим факторам мощи государства наряду с его территорией, природными богатствами, экономическими, научно-техническими и оборонными возможностями. И действительно, если жизнь граждан (большинства электората) ухудшается, если у него отсутствуют большие идеи, цели, мотивы, порождающие огромную энергию и активность, то, соответственно, эти социальные факторы способны значительно ухудшить и стратегическую мощь, жизнестойкость, жизнеспособность государства. Если в социальной структуре нарастают антагонизмы, то усиление негативного влияния социальных факторов на безопасность общественной жизни очевидно.

В таком ключе сфера безопасности проявляется в социальной сфере (иногда специалисты пишут о социальной безопасности):

- в поддержке (или отсутствии таковой) большинством населения социальной системы и государственного устройства;
- в характере отношений между большими социальными группами, когда эти отношения не создают новых опасностей и не наносят ущерба друг другу;
- в устойчивости систем обеспечения жизнедеятельности и основных потребностей людей и групп;
- в состоянии и развитии социальной сферы, исключающей социальную перенапряженность и опасность взрывов массового недовольства;
- в защищенности личности от любых опасностей, которые могут быть в российском обществе.

Полагаем важным подчеркнуть, что изначально запрос на безопасность продуцируется в самой социальной сфере. Фактически согласимся со специалистами из Екатеринбурга, которые утверждают, что безопасность является важнейшим социальным императивом. Однако из этого утверждения, на наш взгляд, совсем не следует, что проявления безопасности в социальной сфере можно приравнять к обеспечению социальной справедливости, как это делает, например, академик В. Н. Кузнецов. Выдвинув в 2008 г. идею построения справедливого мира на основе «полной и безоговорочной справедливости, правды и честности», он утверждает буквально следующее: феномен «справедливость» является объединяющим и смысловым в становлении архитектуры фундаментальной теории безопасности XXI в., а справедливые «правила игры» во многом определяют безопасность современно

го мира. Это достаточно смелое предположение академика В. Н. Кузнецова, на наш взгляд, нуждается в анализе и дополнительных комментариях.

Во-первых, насколько нам известно, данное предложение академика адресовано, в первую очередь, международным институтам и многим национальным государствам, но российскому обществу — лишь в последнюю очередь. Нам это не кажется научно выверенным подходом, поскольку практически все специалисты, пишущие на социальные темы, обязательно в приоритетном порядке критикуют социальную практику в США, НАТО, ЕС и т. д. Однако в таком случае авторам не слишком понятно, почему в этих социумах, где социальная справедливость обеспечивается, видимо, не слишком успешно (если верить анализу В. Н. Кузнецова), все-таки сфера безопасности развивается весьма активно и последовательно, ведь должно быть, если мы правильно поняли, наоборот.

Во-вторых, такой подход на практике в принципе отрицает общество массового потребления, кстати сказать сложившееся и успешно функционирующее во всех так называемых экономически развитых странах. Поэтому авторам не совсем ясно, почему этими ученым отторгается такая возможность и для российского общества. По всей видимости, академик исходит из позитивной оценки развития социальной сферы в СССР, которая, как известно, была построена на принципе «уровнировки» всех и вся. Но ведь также известно, что при такой социальной системе справедливости в сфере безопасности советского общества как раз и не было и, более того, на практике доминировала безопасность государственной власти, а общественная безопасность, безопасность личности зачастую зависели от государственного произвола (на разных исторических этапах, впрочем, по-разному).

В-третьих, как нам представляется, предлагаемые академиком понятия справедливости, равенства должны иметь более адресный характер, а не предлагаться абстрактно вообще всем и каждому. Если экстраполировать его социальные предложения на сферу безопасности, то получится, что и граждане, общественность, государственная власть должны быть равноправными в этой сфере, а вот с таким выводом авторы статьи принципиально не могут согласиться. Ведь как мы уже указывали выше, государство является социальным институтом, специально создаваемым для обеспечения безопасности и, следовательно, для него сфера безопасности является одной из основных. Для других же социально-политических акторов и граждан данная сфера не является приоритетной, в ней скорее создаются оптимальные условия для реализации их многочисленных интересов из других сфер общественной и частной жизни. Поэтому нам ближе позиция профессора В. Ф. Ницевича, полагающего, что каждый из социально-политических акторов (в том числе государство) имеют свой объем полномочий в сфере безопасности. При этом государство является координатором действий других акторов, и именно оно готовит, принимает и реализует все социально значимые решения.

Еще одним проявлением сферы безопасности в социальной сфере социума является реальное состояние и ощущение защиты, присущее обоим этим сферам. Ведь в социальной сфере методами социальной политики поддерживается и приумножается социальный капитал (социальный потенциал общества, семьи, личности). Поэтому, как считает, например, профессор В. Н. Ковалев, «функцию контроля состояния потенциала», указывающую на возникшую угрозу деградации тех или иных групп населения и общества, в целом должна осуществлять специально создаваемая государством

служба социальной безопасности. Конечно, такое предложение может **показаться** несколько нереалистичным и, тем не менее, очевидно, что в обществе, где имеет место низкая производительность труда и затратная экономика, неизбежны низкие доходы на душу населения и, следовательно, невысокая социальная защита граждан.

Таким образом, взаимосвязь социальной сферы и сферы безопасности очевидна, поскольку неэффективность социальной сферы делает в российском обществе многих граждан фактически незащищенными.

С другой стороны, не оказывая социальной помощи и поддержки депривированным слоям, группам населения, в первую очередь бедным семьям, молодежи, общество рискует не только сохранить в ближайшей и отдаленной перспективе свою экономическую, технологическую отсталость, но и еще более усугубить существующее положение.

Фактически здесь мы выходим на проблему минимального уровня защищенности, который должен гарантировать жизненный стандарт граждан (семьи) не ниже установленной «черты бедности» и не выше средних уровней оплаты труда в общественном производстве. Очевидно также, что такие пределы должны быть всесторонне научно обоснованы. Кроме того, основные (государственная власть и политическая элита) социально-политические акторы своими активными действиями в социальной сфере могут достаточно эффективно обеспечивать так называемую социальную безопасность и социальное самочувствие российских граждан.

Однако, размышляя над тем, кто и каким образом может вести учет социальных интересов, авторы пришли к выводу о том, что эти интересы в значительной степени зависят от системы агрегирования, артикуляции так называемых национальных интересов, сложившейся в том или ином социуме. Очевидно, что в современном российском обществе высшая власть и государственный аппарат пока только постепенно начинают изучать и, самое главное, учатся впоследствии учитывать социальные интересы, запросы, ожидания граждан и основных социальных групп.

В качестве примера уместно привести практику подготовки, принятия и реализации так называемого Закона «О монетизации льгот» (Федеральный закон 2004 года № 122-ФЗ). Следует признать, что данный закон был подготовлен без учета мнения законодателей и большинства российских граждан, что он был фактически «продавлен» в парламенте и что впоследствии он вызвал волнения в стране и до сих пор подвергается критике со стороны граждан, общественности, политиков и журналистов. Следовательно, подготовленные без учета мнения, интересов граждан политические решения автоматически могут привести как к снижению общего уровня безопасности, стабильности в обществе, так и к ухудшению их социального самочувствия, что особенно актуально для современной России.

Теперь кратко рассмотрим специфику проявления безопасности в духовной сфере. По всей видимости, связи этих двух сфер носят достаточно сложный и неоднозначный характер, поскольку сама духовная сфера, конечно, имеет собственную предметную область, но все же не является инструментальной и удобной для исследования. Духовная сфера абстрактна и неформальна, но в то же время полагаем целесообразным отметить ее поистине огромное, хотя чаще скрытое влияние на общественную жизнь через механизмы культуры. Действительно, нельзя не согласиться с профессором А. А. Прохожевым, который убежден, что «ограниченность духовного мира, недостаток общей культуры» рано или поздно приведут к стремлению жить

в рамках примитивных интересов, а в таких условиях невозможно развитие общества.

Следовательно, если принять за основу логику известного специалиста по безопасности (долгие годы возглавлявшего кафедру национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации), то сама по себе возможность для общества развиваться (на основе тех или иных традиций, ценностей, норм, правил и других составляющих культуры) является одним из важнейших показателей безопасности.

Впрочем, авторы статьи не уверены, что именно таким образом гарантированная безопасность в духовной сфере осмыслена властью и российским руководством. Например, в 2005 г. в своем Послании Федеральному Собранию В. В. Путин сказал о том, что ресурс стабильности в России исчерпал себя и необходимо обеспечить ускоренное развитие общества. При этом он четко обозначил магистральный политический путь решения этой задачи, а именно дальнейшее развитие демократических институтов. В этом же Послании В. В. Путин поразмышлял о ценностных ориентирах, нравственности российского общества и при этом, полагая, был вынужден противоречить сам себе. Так, он уточнил, что такие ценности, как дружба, доверие, товарищество, надежность, являются для российского общества ценностями непреходящими и непреложными.

Одновременно с традиционными российскими ценностями В. В. Путин призвал власть, общество, бизнес и граждан следовать принятым в так называемом цивилизованном обществе нравственным стандартам, т. к. без этого российское общество «вряд ли станет уважаемым и авторитетным».

В российском обществе многими специалистами отмечается, что в духовной сфере общества основными субъектами являются религиозные организации. И хотя авторы сами лично для себя не считают возможным применить эту позицию к современному обществу, все же следует признать, что роль именно религиозных организаций в духовной сфере достаточно велика. Однако полагая, что в данном контексте важно понять, какие ценности предлагают религиозные организации современному обществу (в различных областях человеческой деятельности). Необходимо разобраться: можно ли на основании этих ценностей развивать сферу безопасности?

Очевидно, что любые религиозные организации предлагают, в первую очередь, консервативные и традиционные (для этой конфессии) ценности. Например, в рамках традиционного для России православия опора делается на коллективизм, соборность и общинность. В исламе вообще запрещено какое-либо деление на нации, и безопасность фактически основана на единстве мусульман всего мира (в рамках так называемой мировой уммы). Даже в первом приближении понятно, что устоявшийся в отечественном законодательстве подход разделения сферы безопасности нации (на безопасность личности, общества и государства) противоречит позиции двух основных российских конфессий. Развитие же общества, основанного на традиционных ценностях, сложно совместить с модернизацией.

Размышляя далее, авторы статьи пришли к необходимости сделать вывод о возможных негативных последствиях для сферы безопасности неосмотрительно быстрого внедрения в общественное сознание тех или иных, даже традиционных, религиозных (и не только религиозных) норм.

И проблема здесь, полагая, коренится не только и не столько в количестве строящихся храмов или закусовых «Макдональдс». Основная пробле

ма заключается в том, что человеческое и общественное сознание в принципе не способно к резким изменениям, а уж коренные «ломки» ценностей, норм, традиций просто приводят любое общество к своеобразному «ступору» и фрустрации.

Очевидно, что перенесшие такие потрясения социумы сами не могут динамично развиваться, поэтому власть вынуждает их к каким-то резким встряскам, скачкам, подвигам и т. д.

Пример советского периода отечественной истории, когда в течение буквально нескольких лет в самой большой стране мира базовые ценности **сменились** чуть ли не на противоположные, убедительно, на наш взгляд, показывает, что такая ломка общественного сознания, духовной сферы общества не всегда полезна для него и в этих условиях не может быть **гарантирована** безопасность.

Таким образом, сфера безопасности в целом понимается нами как составная часть общественной жизни, в которой формируются условия для наиболее эффективной реализации, защиты разнообразных интересов граждан, общества и государства. В таком качестве сфера безопасности российского общества связана на практике с основными сферами общественной жизни, с многочисленными запросами и потребностями различных субъектов (акторов), а также ответными действиями по оптимизации защиты как этих интересов, так и процессов их реализации.

Резюмируя, кратко уточним, что, во-первых, сфера безопасности в максимальной степени и постоянно проявляется в других сферах общественной жизни.

Во-вторых, взаимозависимость всех сфер общественной жизни (в том числе сферы безопасности) является объективной для любого социума.

В-третьих, конкретные проявления сферы безопасности в различных обществах отличны друг от друга и могут быть изучены современной наукой.

В-четвертых, сфера безопасности современного российского общества имеет свою, достаточно ярко выраженную специфику. Данная сфера носит в большей степени общественно-государственный характер и распространяется на весь социум. Кроме того, данная сфера во многих своих проявлениях носит политический характер, зависит от сформировавшейся системы агрегирования и артикуляции национальных интересов. Специфика сферы безопасности российского общества в немалой степени субъективна, поскольку она максимально зависит от действий властных структур и политиков.